

Казахстан между Москвой и Пекином

Принцип многовекторности, который лежит в основе казахстанской внешней политики и экономических отношений с партнерами, позволил стране постепенно снизить зависимость от России в нефтегазовой сфере | **ОЛЕГ ЧЕРВИНСКИЙ**

После распада Советского Союза Казахстан оказался в крайне тяжелой ситуации. Страна, обладающая богатейшими запасами полезных ископаемых и особенно углеводородов, осталась без прямых путей выхода на мировые рынки. Зажатый в центре Евразийского континента между Россией и Китаем, Казахстан не мог экспортировать даже те небольшие объемы нефти и газа, что добывал в условиях разрухи начала 1990-х.

Китайское направление отпадало сразу, так как трубопроводы, ведущие в южном направлении, попросту отсутствовали. Единственными экспортными артериями были нефте- и газопроводы, которые вели в Россию, чем она, разумеется, и воспользовалась для достижения своих геополитических и экономических целей.

Ярким примером «трубного давления» на соседа является история с разработкой уникального Карачаганакского месторождения. Оно было открыто в 1979 году и является одним из крупнейших нефтегазоконденсатных месторождений в мире. Расположенный на северо-западе Казахстана, вблизи границы с Россией, Карачаганак занимает территорию более 280 квадратных километров. Его расчетные начальные балансовые запасы углеводородов составляют 9 млрд

баррелей конденсата и 48 трлн кубических футов газа. Промышленная разработка месторождения была начата в 1984 году Министерством газовой промышленности СССР. Технологическая схема разработки месторождения предусматривала, что добываемое на месторождении сырье будет в полном объеме поставляться на переработку на Оренбургский газоперерабатывающий завод производственного объединения «Оренбурггазпром».

После распада Советского Союза РАО «Газпром» предложило правительству Казахстана совместную разработку месторождения, однако казахстанские власти отказались, заявив о намерении привлечь в качестве партнеров иностранные компании. В результате международного тендера, в котором участвовали альянсы *Eni/BG Group* и *BP/ Statoil*, предпочтение было отдано первому. В 1992 году правительство начало переговоры с компаниями *Eni* и *BG Group* об условиях Соглашения о разделе продукции по Карачаганану. Спустя три года соответствующее соглашение было подписано. Однако альянс иностранных фирм столкнулся с проблемой сбыта добываемой продукции. По распоряжению министерства нефти и газа Республики Казахстан все права на добытый конденсат были переданы неизвестной

прежде на рынке компании «Ваеко Юроп». Отгрузив в течение двух лет добытого сырья на сумму около 74 млн дол., ни акционеры, ни правительство не получили в итоге ни цента ¹.

После расторжения сделки с «Ваеко Юроп» перед Казахстаном со всей остротой встала дилемма: либо останавливать добычу на месторождении, либо опять поворачиваться лицом к России. В конце концов в 1997 году консорциум «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.» (КПО) решил проблему с маркетингом своей продукции,

ное время становились и вопросы аренды Россией космодрома Байконур, и сохранение на территории Казахстана российских военных полигонов, и участие российских компаний в нефтегазовых проектах в Казахстане, и демаркация границ, и раздел акватории Каспийского моря. Поле для маневра было достаточно большим, и Кремль вел на этом поле активную игру.

Для того, чтобы избавиться от этой зависимости, Казахстан еще в 1992 году инициировал создание международного консорциума по строительству нефтепрово-

“Сегодня можно констатировать, что Казахстан избавился от необходимости просить у Москвы экспортные возможности для своей нефти”.

включив в число партнеров российский «ЛУКойл». Правда, и здесь Россия, как монополющий владелец трубопроводов с месторождения, сохранила возможность диктовать КПО свои условия по цене и объемам поставок. В несколько трансформированном виде такое положение дел сохраняется по сегодняшний день. КПО имеет возможность поставлять нефть на экспорт через трубопроводную систему Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), но практически все объемы газа у него закупает совместное казахстанско-российское предприятие «КазРосГаз», контролируемое государственными компаниями двух стран ².

До 2001 года, когда был запущен в строй нефтепровод Тенгиз–Новороссийск, построенный консорциумом КТК, основной экспортной артерией для казахстанской нефти был нефтепровод Атырау–Самара; квоты на прокачку по нему распределялись в российском Минтопэнерго. Ежегодное согласование квоты для Казахстана представляло собой политический торг. Предметом сложного процесса уступок и договоренностей в раз-

да от крупнейшего месторождения Тенгиз в западной части страны до российского порта Новороссийск. 17 июля 1992 года было подписано Соглашение между Республикой Казахстан и Султанатом Оман о создании Каспийского трубопроводного консорциума. Через месяц к участникам присоединилась Российская Федерация. Однако выступавший от имени Омана бизнесмен Джон Дойс ³ не смог обеспечить капитализацию проекта, и в 1996 году в него вошли восемь частных акционеров, представляющих интересы крупнейших мировых добывающих компаний семи государств, работающих в Казахстане и России.

Сегодня по нефтепроводу КТК прокачивается 33–35 млн тонн нефти в год, из них порядка 30 млн тонн – квота казахстанских грузоотправителей. В их числе крупнейшие добывающие компании: СП «Тенгизшевройл», нацкомпания «КазМунайГаз», «СНПС-Актобемунайгаз», «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.», СП «Арман». В настоящее время акционеры КТК реализуют проект расширения маги-

стрального нефтепровода, в результате чего его механическая пропускная способность должна вырасти до 67 млн тонн нефти в год, из которых 52,5 млн тонн составит казахстанская квота. Реализация проекта должна быть завершена до конца 2013 года.

Кроме того, за годы независимости Казахстан реализовал еще несколько крупных трубопроводных проектов, в том числе стратегически важный нефтепровод Казахстан – Китай. В 2012 году в стране было добыто 79,2 млн тонн нефти и газового конденсата. Из них на экспорт было отправлено 68,6 млн тонн, в том числе по направлениям: Тенгиз–Новороссийск (КТК) – 27,9 млн тонн, Атырау–Самара – 15,4, Оренбургский ГПЗ (конденсат) – 0,8, Атасу–Алашанькоу (Китай) – 10,4, перевалка через морской порт Актау – 7,1, экспортировано по железной дороге – 6,97 млн тонн⁴. Сегодня можно констатировать, что Казахстан избавился от необходимости просить у Москвы экспортные возможности для своей нефти. Кроме уже упоминавшегося увеличения казахстанской квоты почти в два раза после завершения Проекта расширения КТК, будет реализован еще один важный проект: вторая очередь второго этапа строительства нефтепровода Казахстан–Китай с увеличением производительности до 20 млн тонн нефти в год. Также запланированы работы по расширению пропускной способности участков нефтепроводов Каламкас–Каражанбас–Актау и Узень–Жетыбай–Актау, что позволит увеличить объемы перевалки нефти через морской порт Актау. Эти три направления в совокупности с нефтепроводом Атырау–Самара полностью закрывают потребности Казахстана в экспортных мощностях на ближайшие годы. Более того, генеральный директор национальной нефтетранспортной компании «КазТрансОйл» Кайргельды Кабылдин недавно заявил, что в 2013 году Казахстан

сократит объемы прокачки по нефтепроводу Атырау–Самара⁵.

В конце 2013 года, когда должна начаться коммерческая добыча нефти на месторождении Кашаган на шельфе Каспийского моря, Казахстан намерен приступить к реализации ранее разработанного проекта под названием «Казахстанская Каспийская система транспортировки нефти» (ККСТ). В рамках проекта на казахстанском побережье Каспийского моря предусматривается создание новой нефтетранспортной инфраструктуры, строительство нефтепровода Ескене–Курык и новых мощностей по перевалке нефти, а также расширение морского порта Курык, откуда затем нефть в танкерах будет по Каспийскому морю доставляться в систему Баку–Тбилиси–Джейхан. Планируется, что ККСТ обеспечит на начальном этапе транспортировку 25 млн тонн нефти в год с последующим увеличением до 38 млн тонн.

Газ пойдет на юг

В области двустороннего сотрудничества с Россией в газовой сфере Казахстану традиционно отводилась роль транзитера: по его территории проходят два магистральных газопровода: Средняя Азия–Центр (САЦ) и Бухара–Урал, по которым туркменский и узбекский газ, закупаемый «Газпромом», идет на экспорт в Европу. В 2005–2007 годы система транзита центральноазиатского газа в Российскую Федерацию через территорию Казахстана была практически восстановлена, и объемы поставок газа приблизились к советскому уровню. Так, в 2008 году суммарный объем транзита газа из Туркменистана и Узбекистана через территорию Казахстана достиг 52 млрд кубометров, что лишь немногим меньше уровня 1990 года, когда было прокачано 65 млрд кубометров. В свою очередь, объемы транзита газа, который Россия покупает у Туркменистана и Узбекистана и через территорию Казахстана переправляет

в Россию и далее — на экспорт по системе «Газпрома», в 2008 году достигли порядка 46 млрд кубометров (в 1990 году 42 млрд)⁶. На пике роста экспортных объемов в 2007–2008 годы «Газпром» был заинтересован в более тесной кооперации с Казахстаном, который зарекомендовал себя как ответственный и надежный партнер. С этой целью 12 мая 2007 года президентами Российской Федерации, Казахстана и Туркменистана была подписана совместная декларация о строительстве Прикаспийского газопровода. В декабре того же года было подписано

о замораживании проекта Прикаспийского газопровода. В этой ситуации Казахстану, который из года в год наращивал производство газа, ничего не оставалось, как обратить свой взор на бездонный рынок Китая. В декабре 2010 года было начато строительство магистрального газопровода Бейнеу–Бозой–Шымкент, который соединит районы газодобычи в западном и центральном Казахстане с энергодефицитными южными областями страны (с советских времен эти территории снабжались узбекским газом в рамках единой газотранспортной системы СССР).

“В обозримой перспективе Казахстан в состоянии самостоятельно, без помощи России, заниматься маркетингом практически всех объемов добываемого газа”.

трехстороннее межправительственное соглашение о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода. Проект предусматривал реконструкцию в 2009–2010 годы старого трубопровода Средняя Азия–Центр-3 от туркменского Бекдаша до казахстанского Бейнеу с расширением мощности до 10 млрд кубометров газа в год. На втором этапе, в 2010–2017 годы, предполагалось построить новый газопровод до Александрова Гая на российско-казахстанской границе с пропускной способностью 20 млрд кубометров в год. В результате должна была быть создана Прикаспийская газопроводная система (ПКГС) с пропускной способностью 30 млрд кубометров газа в год, 20 млрд из которых должен был поставлять Туркменистан и 10 млрд — Казахстан⁷.

Однако падение объемов потребления газа в Европе, начавшееся в последние годы, поставило под вопрос потребность «Газпрома» в таких объемах центрально-азиатского газа. Во время визита президента РФ Дмитрия Медведева в Туркменистан в октябре 2010 года было озвучено решение

Но что еще важнее, газ по этой трубе можно будет подавать в магистральный газопровод Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай, запущенный в декабре 2009 года мощностью 40 млрд кубометров газа в год. Первая очередь газопровода Бейнеу–Бозой–Шымкент должна быть введена в эксплуатацию уже до конца 2013 года, и сразу начнется строительство второй.

Таким образом, единственным крупным двусторонним российско-казахстанским газовым проектом остается сотрудничество на Карачаганаке через СП «КазРосГаз». В июне 2011 года на внеочередном собрании акционеров ОАО «Газпром» членом совета директоров — независимым директором — был избран зять президента Нурсултана Назарбаева, председатель «Казахстанской ассоциации организаций нефтегазового и энергетического комплекса KAZENERGY» Тимур Кулибаев⁸. Возможно, Кремль связывал с этим решением определенные надежды на активизацию сотрудничества в газовой сфере, однако прорыва не случилось. На сегодняшний день «Газпром» может рассчитывать на совмест-

ную разработку с казахстанским партнером лишь двух месторождений: Имашевское, расположенное на территории двух стран между Астраханью и Атырау с разведанными запасами газа порядка 100 млрд кубометров, и Центральное в Каспийском море, запасы на котором оцениваются в 20,2 млн тонн условного топлива категории С1 и 149 млн тонн условного топлива категории С2⁹.

Таким образом, сегодня и в обозримой перспективе Казахстан в состоянии самостоятельно, без помощи России, заниматься маркетингом практически всех объемов добываемого газа, за исключением Карачаганак. Месторождения Амангельдинское, Жанажольское и Урихтау будут задействованы в схеме газообеспечения внутреннего рынка. Кроме того, газ с группы актюбинских месторождений, а также западных, будет экспортироваться в Китай. Попутный газ на месторождении Тенгиз закачивается в нефтеносный пласт, что позволяет поддерживать оптимальное давление внутри пласта и за счет этого наращивать объемы добычи нефти, а часть его после очистки направляется также на внутренний рынок. (Закачка газа, помимо поддержания внутрислоевого давления, позволяет, кроме того, сохранить его в естественном природном газохранилище и в случае необходимости начать добычу позже, если на него возникнет спрос.) В текущем году также должна начаться добыча газа на шельфовом месторождении Кашаган; газ с него также будет направляться на внутренний рынок и закачиваться в пласт. Кроме того, с правительством согласованы объемы закупки газа в качестве сырья для строящегося Атырауского газохимического комплекса.

Россия проиграла Китаю

Когда на месте Советского Союза образовалось полтора десятка независимых государств, наибольший интерес у мировых игроков вызвали те из них, кто обладал значитель-

ными природными ресурсами, и в частности, углеводородами. Казахстан сознательно подогревал интерес к своему нефтегазовому сектору, начав в середине 1990-х ускоренную приватизацию своих активов. Чтобы обеспечить стране геополитическую безопасность, он сделал ставку на многовекторность: среди претендентов на казахстанские ресурсы должны были быть представители разных государств. В результате первыми частными собственниками нефтедобывающих компаний в Казахстане стали концерны из США, Европы и Китая.

Российское присутствие в нефтегазовой отрасли обеспечил «ЛУКОЙл», который сумел выстроить хорошие отношения с молодой казахстанской политической элитой и с помощью министра нефти и газа Нурлана Балгимбаева заручился благосклонностью президента Нурсултана Назарбаева. «ЛУКОЙл» и по сей день остается самым крупным российским инвестором в нефтегазовой сфере Казахстана; он участвует в семи добывающих проектах на суше, четырех разведочных, а также в Каспийском трубопроводном консорциуме (КТК). С 1995 года инвестиции компании в экономику республики составили более 4,7 млрд дол. США¹⁰.

В двух проектах в Казахстане участвует «Роснефть» и в двух – ОАО «Газпром». В целом, по оценке независимых аналитиков, российские компании добывают в Казахстане около 8 проц. от общего объема добытой нефти и порядка 15 проц. от общего объема добытого газа¹¹. В то же время доля американских компаний составляет порядка 29 проц. в сегодняшней добыче нефти в Казахстане¹², а доля китайских компаний в нефтегазовом секторе страны составляет 24 процента¹³. Рассчитывать на увеличение российского присутствия в нефтегазовой отрасли вряд ли придется, принимая во внимание то, какими темпами это делает Китай. Китайские компании подают заявки практи-

чески на все нефтегазовые активы, выставляемые на продажу прежними собственниками. По имеющейся информации, в настоящее время Китай проводит сепаратные переговоры с участниками Северо-Каспийского консорциума¹⁴, ведущего разработку Кашаганского месторождения, с тем, чтобы убедить их продать свою долю в консорциуме. Такую вероятность не отрицают и казахстанские официальные лица. В частности, о возможности вхождения Китая в

Кашаганский проект заявил в середине апреля 2013 года министр нефти и газа Казахстана Сауат Мынбаев¹⁵. Компетентные источники предполагают, что к концу 2013 года доля Китая в нефтегазовой отрасли страны достигнет 40 процентов¹⁶. Таким образом, несмотря на создание тремя государствами Единого экономического пространства и Таможенного союза, пространство для российских инвесторов в Казахстане неуклонно снижается. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ <http://neweurasia.info/archive/kazakhgate/06.html>. Оппозиция позже обвиняла казахстанское правительство в том, что навязанное инвесторам сотрудничество с малоизвестным трейдером с самого начала не предполагало возвращать экспортную выручку в страну, а самого трейдера якобы контролировали влиятельные казахстанские кланы, имевшие высокое политическое прикрытие. Однако, кроме нескольких публикаций в местной прессе, никакой официальной реакции по этому поводу не последовало. Официальное расследование этой сделки не проводилось.

² <http://www.kazrosgas.org/?f2&version=ru>

³ Червинский О. Кадыр Байкенов: «Я не сжигал за собой мосты» (http://www.np.kz/engine/print.php?newsid=3962&news_page=1).

⁴ http://www.petroleumjournal.kz//index.php?p=article&aid1=32&aid2=144&id=328&outlang=1&new_is=1

⁵ <http://newskaz.ru/economy/20130311/4862567.html>

⁶ Российское присутствие в нефтегазовой отрасли Казахстана: Современное состояние и

основные проблемы. 2010. 29 марта (<http://www.fondsk.ru/news/2010/03/29/10078-10078.html>).

⁷ <http://www.petroleumjournal.kz/index.php?p=article&aid1=16&aid2=52&id=136&outlang=1>

⁸ <http://www.gazprom.ru/about/management/directors/kulibaev/>

⁹ <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/kazakhstan/>

¹⁰ <http://www.lukoil-overseas.ru/projects/kazakhstan/>

¹¹ Парамонов В., Столповский О., Строчков А. Российские проекты в нефтегазовой отрасли Казахстана и Туркменистана. 2010. 4 окт. (<http://neftegaz.ru/analysis/view/7647>).

¹² <http://www.newskaz.ru/economy/20120518/3172717.html>

¹³ <http://bnews.kz/ru/news/post/48740/>

¹⁴ <http://silkroadnews.org/index.php/ru/item/179>

¹⁵ <http://kapital.kz/economic/14051/kitaj-zainteresovalsya-dolej-v-kashagane.html>

¹⁶ <http://www.zakon.kz/4534056-junyji-sportsmen-iz-karagandy-poedet-na.html>